

Сергей Рахманинов

Под звуки рокового фортепьяно
душа металась тенью русака,
и песня шла за ней издалека
мелодией качающейся, пьяной.

Там свист синиц и вещей зов Бояна.
Волшебная костистая рука
соединяла в нотных узелках
с куртиной леса светлую поляну.

За ним тянулась слава нелюдима.
Молчал, срывая замысел родимый
у флейты одинокой, у рожка.

Но в бурном половодье рек России
он слышал: поднимаются вновь силы,
и гнал Второй концерт через века.

Лев Толстой

У речки Мичик вёл себя бесстрашно.
И враг повержен, силой укрощён:
на флангах пушки били хорошо,
стволы литые действовали властно.

За храбрость – крест. Награда же напрасно
пришла к нему: он в битву погружён,
его король пехотой окружён,
а королева – сдаться уж согласна!

Наверно, там четвёртый бастион,
романов и рассказов эмбрион,
в пыли и зное тайно созревает?

Весь пыл сраженья он душою взял,
войну и мир в единое связал:
железа лава – в форме остывает.

Владимир Маяковский

Про всё хотел он знать наверняка.
Мечтал о ветке сакуры, покуда
ему судьба, как жалкая прокуда,
не изменила раз и на века.

Пегас не думает его лягать.
Однако, видя сажень среди люда,
любая стихотворная зануда
переставала пену извергать.

Бросая зычно шквал ударной рифмы
на жёлтую истерику толпы,
он потонул в жестоком сбое ритма
своей последней огненной стопы.

По скату зарева, как на крови,
за ним уходят поезда любви...